Глава 73.

Трудно было представить, насколько оказались тяжелы сказанные Крилексом слова. Из присутствующих лишь Морай знал то, кем был отец Аксеи, для остальных же эта информация была окутана загадочной и неведомой тайной, но если и так, даже для демона понятие «дамский угодник» было слишком шокирующим, что уж говорить об остальных? Тем более, если верить Крилексу, перед очарованием Кайроса не устояла сама Смерть! До чего ошеломляющая была одна лишь эта новость?

Малкольм оказался в замешательстве. Для него Боги были бесподобными и недосягаемыми фигурами. И всё-таки почему всё это сейчас звучало так по-человечески? Охотник будто оказался свидетелем очередной романтической драмы, что так любили представители высшего общества в столице.

«Всё не может быть настолько плохо?» - всё ещё сетовал он в своём сердце, надеясь на истинную возвышенность и благоразумность богов.

Аксея тем временем не могла понять о чём говорил, стоящий перед ней, строго одетый скелет. Отец не слишком много рассказывал своей дочери о его былых годах, не вдаваясь в подробности насчёт его жизни до бездны.

Пускай девушка знала не слишком много о его прошлом, но даже так, она не могла представить Кайроса в окружении множества дам.

Заглядывая изредка в лавку Эмиля, ей попадались романы с подобными персонажами. Они могли играться с чужими сердцами ради своей выгоды, или просто любили окружать себя обильным женским вниманием. Ни первый, ни второй вариант не складывались с образом Кайроса в её голове.

«Отец всегда казался любящим, заботливым и мудрым, как он мог играть с чувствами других?» - в её понимании отец был и навсегда останется возвышенным существом, целью подражания, не способной на такую низость.

Но даже если всё когда-то и было так, оставался ещё один вопрос.

«Откуда Крилекс знает моего отца? Нет... Откуда он знает, что я его дочь? Могли он ошибиться или просто произошло недоразумение?»

Как ни посмотри, а до таинственного, хранящего бесчисленное количество загадок, Мистера Зет тому было очень далеко. Несмотря на то, что он всё же не был обычным скелетом, но обнаружить такою связь не должно быть ему по силам.

В сознании юной люди всплыли резонные подозрения, пока глаза и сложенные брови веяли

нескрываемыми нотками скептицизма.

Чувствуя недоверие противоположной стороны, Крилекс неловко засмеялся, потирая голову. Стоило признать, что мало бы кто поверил в такое с виду абсурдные вещи, тем более сказанные впервые встреченным скелетом.

- Не поймите меня неправильно - принялся оправдываться дворецкий Смерти, - Я находился возле Великой Госпожи ещё задолго до того, как её стал бояться и ненавидеть весь мир... Стыдно признаться... Но в то время навыки моей Госпожи были довольно далеки до совершенства... Ха-ха-ха... – казалось Крилексу, стало вдруг неуютно вспоминать прошлое, когда он стал нерешительно водить ногой по земле.

- Ха-ха-ха... Стыдно признаться... Но в те далёкие времена я мало чем отличался от всех тех бездумных отрепий, посмевших взять себе гордое имя Скелет... Но даже так, во мне всё ещё сохранился осколок сознания, что позволило навсегда запомнить ауру дракона!

Глаза Аксеи сверкнули.

«Скелета с осколком души и близко нельзя назвать чем-то обычным...» - от своего отца мечница прекрасно знала, что если сравнивать всех скелетов, словно песчинок в огромной пустыне, то случайно затерявшаяся между ними жемчужина будет скелетом с осколком души. Конечно существовало ещё множество других факторов, определяющих ценность этой души, но даже в самом худшем случае такая нежить может оказаться весьма полезным слугой.

Крилекс, видимо, был один из таких примеров.

Пока Аксея размышляла об особенностях стоящего перед ними Крилекса, Малкольма и Пирса смутила совершенно другая вещь.

«Причём здесь дракон?» - практически одновременно подумали двое мужчин, находясь в полном замешательстве. Это же не может быть, как раз той историей, где рыцарь спасет даму из лап чудовища? Вернее, дракона...

Вспоминая слова Мистера Зет, когда загадочных бог отвечал на вопросы Аксеи, тот помолвился, что, чтобы освободить её отца, достаточно «просто» убить одного дракона...

«Неужели вражда между её отцом и драконом оказалась настолько глубокой? Дракон не мог его уничтожить, а потому запер? Я бы скорее поверил, что это ещё одна чушь, придуманная Пирсом...» - подобные вещи довольно сложно давались Малкольму. Охотник, как правило, был прагматичным скептиком, и с трудом воспринимал все эти граничащие с фантастикой знания.

Не обращая внимание на всеобщие сомневающиеся в нём лица, Крилекс как ни в чём не бывало продолжил свою историю:

- К глубочайшему сожалению, в то время Госпожа была не способна обратить к себе даже мимолётный взгляд того дракона... Но величественный, могучий образ Короля-Дракона Тьмы Кайроса глубоко засел в её сердце также, как и в моём - слова скелета звучали словно окутанные ностальгией, отчего история воспринималась ещё глубже.

- Но Моя Леди не отчаялась. Юная дева отдала всю свою молодость и силы, она пробила себе путь, добравшись до самой вершины только лишь для того, чтобы узнать, что её любовь обрекли на вечное заточение... Драконы, Боги и Люди собрались вместе и помощью подлого и мерзкого обмана лиши Великого Кайроса свободы! – история дошла до самой печальной и мрачной части, отчего голос Крилекса подсознательно стал тяжелее, каждое его слово цепляло живую душу.

- Праведный Гнев и Ярость охватили мою госпожу! Она ненавидела всех тех, кто посмел помешать её счастью! Под сильными, не подвластными контролю эмоциями она объявила войну всему миру, её главными желаниями было разбить темницу Кайроса и уничтожить все племена, посмевшие вести столь гнусный заговор против её возлюбленного...

Неосознанно каждый набрал больше воздуха в грудь... Это история было просто слишком шокирующей! Никто бы никогда не подумал, что война между жизнью и смертью может иметь такую трагичную и одновременно романтичную подоплёку!

- От ярости и отчаяния Госпожа совсем никого не слушала... Гнев застилал её разум, не давая здраво мыслить... Печальный и неизбежный конец оставался лишь вопросом времени... – было видно, что Крилексу сейчас было сложно контролировать свои эмоции. Несмотря на то, что он уже давно был мёртв, это как ни странно не отняло у него чувств.

- Правда в какой-то момент казалось, что победа была как никогда близка... Один небольшой шаг и Госпожа обретёт всё чего желала... Получив огромную силу во время последней битвы, остальное становилось вполне осуществимым... Вот только... сила племени людей превзошла все наши самые смелые ожидания... Казалось было намного легче иметь дело с богами или драконами в то время...

Пусть скелет и фактически говорил об уничтожении всего человеческого рода, в сердцах всех присутствующих это не вызывало дикой и праведной ненависти. Каждый понимал, что такова жизнь... Аксея же сопереживающее на него посмотрела.

В этой небольшой истории она впервые услышала о судьбе её отца и к каким невиданным последствиям она смогла привести этот мир... Наверняка даже сам Кайрос не мог подозревать о подобном, тогда дракон даже считал, что его заточение может пройти вполне незаметно для всего остального мира.

В его сознании никогда бы не проскользнула мысль, что крошечный человек ради него

способен поднять такую огромную волну, сотрясающую весь континент настоящим бедствием.

«Интересно… принял бы мой отец такую любовь?» - сердце девушки полнилось вопросами. Несмотря на то, что Кайрос её взрастил, его дочь понятия не имела о таких вещах, как отношение к людям, сердечные муки, и многое другое, что свойственно личности и человеку.

Хотя дракон, фактически привёл её в этот мир, обучив всему, что знал, но сам при этом не торопился слишком сильно открываться своей единственной дочери.

Что могло двигать этим древним и великим существом?

Он не доверял Аксее? Всё это казалось ему незначительным и недостойным внимания? Или же он просто боялся? Боялся того, что его прошлое, его истинная личина покажутся ей ужасными, мерзкими и гадкими? Что любимый ею отец в один миг обратиться страшным монстром?

Что было бы, увидь он в этот момент её взгляд? Её прекрасные пурпурные глаза, скованные отвращением, не передающие былых, полюбившихся ему чувств… Возможно… Это и правда было самым глубинным его страхом и кошмаром.

Возможность упасть в глазах своей дочери для него могла оказаться гораздо хуже смерти…

Ну это только одна из бесчисленного множества вероятностей. Пожалуй, никто кроме самого Кайроса не сможет достаточно точно ответить на этот вопрос. Более того… Даже для самого Древнего и Великого Дракона это было бы очень трудно… Его душа и сердце могут таить то, о чём даже он сам ещё не подозревает…

- Таким образом, я с первого взгляда могу разглядеть ауру Великого Дракона в вас юная леди! Это навевает воспоминания… Пускай они и не слишком приятны, я Крилекс, несказанно рад приветствовать здесь, в покоях Великой Госпожи Смерти, вас, потомка Дор Лааса! – голос скелета искрился уважением, переданным ему его госпожой за всё то время, что они были вместе.

Аксея приняла его приветствие и поклонилась. После того, как она узнала историю с этой стороны, девушка просто не могла поступить иначе. Это было бы слишком грубо и портило бы славное имя её любимого отца.

- Я, Аксея Дор Лаас, и для меня честь присутствовать здесь сегодня, - сдержанно ответила она, сохраняя спокойное выражение лица, - Позвольте принести мои глубочайшие сожаления в свази с трагичной участью Госпожи смерти… – это так же было частью хорошего тона.

Всё это время Малкольм и Пирс не могли собраться с мыслями. Разговор давным-давно превзошёл все разумные возможности их понимания. Их головы всё ещё находились в

беспорядке, пока в разумах кричала одна, невиданно абсурдная мысль.

«Дочь Дракона?! Что не так с этим безумным миром!?» - обычному человеку было не просто принять такую действительность… Но и не это ещё самое страшное, ведь скелет как ни в чём не бывало отвел:

- Нам очень дороги ваши слова, я обязательно передам их Госпоже Смерти, как только она очнётся! – взбудораженным голос проговорил он.

После этих слов сознание не только Пирса и Малкольмом, но даже Аксеи было готово помутиться…

http://tl.rulate.ru/book/33484/1002372